

РАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ – ОСНОВА ЗДОРОВОЙ ВЕРЫ ЛИЧНОСТИ.

Касимова З.Х.

к.п.н., профессор.

Международная исламская академия Узбекистана

Аннотация:

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости правильного, адекватного восприятия информации религиозного содержания в условиях информационного пространства. Автором приведены ряд предпосылок и факторов неправильного восприятия современной молодёжью информации религиозного содержания.

Ключевые слова: информация религиозного содержания, контент-анализ, восприятие, молодёжь, средства массовой информации, радикализация.

Восприятие информации является одним из важнейших элементов когнитивной сферы личности. В последнее время наблюдается повышение интереса у молодёжи к восприятию информации религиозного содержания. Наличие подобного интереса формирует религиозное сознание, с другой стороны предупреждает об идеологической угрозе повышения уровня религиозной радикализации. Это зависит от характера религиозного контента, освещающего электронного ресурса или сайта. Нужно отметить, что религиозная радикализация молодежи способствует росту правонарушений и преступлений, совершаемых как верующими, так и в их отношении. Психологические исследования показывают, что даже согласие с радикальными идеями приводит к оправданию насилия и одобрению действий людей, которые его совершают.

Важно подчеркнуть, что неудачи в построении социальной идентичности и радикальная религиозность проявляются у верующей молодежи с консервативными и фундаменталистскими взглядами.

Возрастание религиозности аудитории определяется несколькими причинами количественного и качественного характера.

Во-первых, данные социологических исследований говорят о возрастании количества верующих людей разных религий в Узбекистане.

Во-вторых, в информационной среде возрастает количество религиозной информации, направленной на формирование религиозного сознания. Исходя

из изученных материалов следует отметить, что число пользователей социальных сетей и сайтов на узбекском языке по вопросам исламской религии существенно увеличивается. В этой среде ресурсы таких сайтов оказывают влияние на религиозное мировоззрение, в том числе и на религиозное сознание. Один из самых активных факторов, влияющих на формирование и развитие религиозного процесса в киберпространстве, - это информационные ресурсы, и исследование их направления деятельности, а также преследуемых ими целей приобретает большое значение, что представляет собой все более значимый сегмент медиасферы.

О формальном уровне религиозности можно судить по количественным статистическим и социологическим данным, а также и по степени развитости религиозного сегмента медиасферы, причем эта область изучена достаточно подробно.

Что касается качественных характеристик религиозного сознания аудитории СМИ, то они гораздо менее изучены и поэтому представляют особый интерес для исследователей. Важный вопрос философского характера о границах религиозного сегмента массового сознания выходит за рамки исследования, однако нам представляется важным хотя бы констатировать факты, нескольких радикальных направлений, которые прямо или косвенно угрожают безопасности и стабильности Республики Узбекистан, показывают, что общие цели этих направлений состоят в том, чтобы свергнуть установленную независимую демократическую государственную систему и заменить другую государственность их идеологией, чуждой и опасной для общества. Для этого они используют следующие общие инструменты:

- оказание давления на правительство с помощью насилия, терроризирования общественности и демонстрации своей власти;
- осуществление подрывной деятельности и свержения власти страны различными способами: путем диверсификации, деградации промышленных и сельскохозяйственных ресурсов;
- дискредитирование правительства и его граждан, религиозной политики правительства, распространение ложных, предвзятых высказываний через СМИ и социальные сети;
- создание нестабильной ситуации в стране и использование ее в своих целях, разжигание межрелигиозных и межэтнических конфликтов, демонстрация физического уничтожения некоторых из них;

– постепенное «внедрение» в сознание граждан экстремистских идей и целей путем искажения моральных ценностей, сложившихся в обществе. Следовательно, сделать готовое общественное сознание легкодоступным в нужное время для достижения своих целей (религиозный экстремизм, терроризм, «цветная революция») и так далее.

Другой аспект, обратная сторона отмеченного выше феномена «нерелигиозной религиозности» — это опять же эмпирически зафиксированное отсутствие веры при формальном соблюдении практик разных религий.

Влияние группы на радикализацию ее участников неоднократно подвергалось изучению. Как правило, к механизмам влияния относят давление группы на ее участника, заключающееся в призывах и убеждении (в том числе и угрозах) либо манипулировании членством в группе. Все эти действия осуществляются под руководством лидеров и высокостатусных участников, а низкостатусные участники, как и новички, содействуют им в совершении правонарушений. Следует отметить, что подобный механизм более характерен для контактных групп и практически не встречается в виртуальных сообществах.

Более эффективным механизмом воздействия радикальной группы на ее участников является идеология. Она формирует образ врага, против которого нужно бороться, и предлагает средства, которыми это необходимо делать. Как отмечает А.В.Круглански, радикальная идеология дает участникам группы чувство принадлежности, значимости и уверенности (Kruglanski et al., 2018). Идеология является одним из важных атрибутов радикальных групп, поскольку именно она представляет смысл их существования (Bélanger et al., 2019). Во-первых, она позволяет им выстраивать групповую идентичность, отделяя собственную группу от других групп, и обеспечивает самоопределение. Во-вторых, идеология выполняет ценностно-ориентационную функцию, определяя цели участников группы и выбор средств их достижения.

Установлено, что радикальная религиозность сопровождается противоречиями и конфликтами и в межличностных отношениях. Они возникают не только вследствие изменения образа жизни верующего, но и в связи с несогласием родственников и близкого социального окружения с изменением представлений о религии. Предложенная N.Ellemers концепция объясняет данный конфликт, описывая отношения между индивидом и группой (Ellemers, Spears, & Doosje, 2002). Индивиду с высокой

религиозностью нерелигиозная группа, участником которой он является, не будет казаться референтной, а членство в ней - важным. Более того, он будет активно искать группу, соответствующую его мнению о религии. Вторым вариантом развития конфликта связан с совпадением религиозности индивида и группы. Следуя логике N.Ellemers, высокая религиозность индивида, включенного в группу с высокой религиозностью, только усиливается с течением времени. Из-за противоречий с менее религиозными группами участники этой группы будут опираться на религиозные убеждения друг друга в качестве одного из факторов поддержания собственной независимости и, одновременно с ней, увеличения внутри-групповой сплоченности.

Подводя итоги описания психологических аспектов радикализации, отметим, что в настоящее время в академической литературе представлено значительное количество концепций и моделей (2020). В изучении радикализации используются положения теорий социального познания, через призму которой описываются процессы построения индивидуальных представлений о себе, других людях, социальных группах и обществе в целом, отношения к религии, вере и верующим.

Социальное познание разворачивается в предметном поле интеграции молодежи в обществе. Социальная интеграция описывается в нескольких контекстах: а) как процесс формирования мировоззренческой позиции относительно места и значения религии в жизни общества, а также определения собственного отношения к религии; б) как результат взаимодействия молодого человека с религиозными группами и сообществами. К причинам радикализации относят проблемы социальной интеграции, в числе которых фрустрация потребностей в признании и уважении, принадлежности к определенным социальным группам и сообществам. Индикаторами проблем, используемыми для выявления риска радикализации, выступают трудности и неудачи социального взаимодействия, переживания, связанные с неопределенностью личностной и социальной идентичности, чувство отчужденности.

Однако, наряду с проблемами социальной интеграции, радикальное поведение может быть обусловлено сверхценным отношением молодежи к религии. Оно основывается на представлении о значимости и важности религии для общества, убежденности в особой роли верующих и религиозных лидеров для общества и государства. Изучение данных предпосылок радикализации выступает предметом нашего исследования.

Представления о роли и значении религии в обществе как предпосылки радикализации. В ряде стран мира религия выступает ценностным основанием взаимодействия молодежи с обществом и государством. Несмотря на стремление государств к секуляризации, традиции и культура, а также некоторые религиозные движения и сообщества поддерживают религиозные модели поведения молодежи. Религиозные представления являются существенными для повседневной жизни человека, а их изменения - чувствительными для индивида и его социального окружения.

Литература (источники):

1. Круглански, А.В., Гельфанд, М.Дж., Беланже, Дж. Дж., Гунаратна, Р., Хетиарарччи, Дерадикализация «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ): некоторые предварительные выводы. -М., 2014.
2. Круглански, А.В. Тюрьмы, терроризм и экстремизм: критические вопросы управления, радикализации и реформ. -Лондон: Рутледж. 2014.
3. Кофанова Е., Мчедлова М. Религиозность россиян и европейцев. http://www.perepektivy.info/ms/nashe/religioznost_rossijan_jevropejcev_2010-05-20.htm
4. Эллемерс Н., Пальяро С., Баррето М. Мораль и поведенческая регуляция в группах с позиции теории социальной идентичности. // European rev. of social psychology. - Chichester, 2013. - Vol. 24, n 1. - p. 160-193.

